

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ (ЛИЧНОСТНЫЙ АСПЕКТ)*

Е.К. АГЕЕНКОВА, кандидат психологических наук, член Экспертного совета при Уполномоченном по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь ©

В исследовании под новыми религиозными движениями (НРД) понимаются культы нового типа, характеризующиеся как религиозные новообразования, возникшие после Второй мировой войны, предлагающие религиозное или философское мировоззрение или средства, с помощью которых может быть достигнута какая-либо высшая цель: духовное просветление, «истинное» развитие. В отличие от наиболее распространенных направлений исследования этого общественного явления предлагается определить его как социально-психологический феномен, включающий в себя исследования личностных и социальных аспектов, а также внешних факторов, провоцирующих изменение установок поведения индивидов и социальных групп в отношении их веры. В статье изложена классификация направлений социально-психологических исследований, их анализ, а также данные авторских исследований личностных особенностей последователей новых религиозных движений (НРД), проявлениям их психосоциальной зависимости и психологических причин, побуждающих индивидов следовать идеям НРД.

Ключевые слова: новые религиозные движения, психосоциальная зависимость, психологические приемы манипулирования, личностные черты, дестабилизация общества.

Одним из тревожных явлений современности является широкое распространение во всем мире новых религиозных движений (НРД), часто определяемых как секты [1]. В данном исследовании под НРД понимаются культы нового типа, характеризующиеся А. Баркером как религиозные новообразования, возникшие после Второй мировой войны, предлагающие религиозное или философское мировоззрение или средства, с помощью которых может быть достигнута какая-либо высшая цель, например, трансцендентное знание, духовное просветление, самореализация, или «истинное» развитие [2, с. 80].

Анализ показывает, что, определяя понятие НРД, специалисты чаще всего выделяют их признаки по следующим направлениям: по особенностям деятельности, по особенностям верования и по теологическим признакам.

Например, Л.Н. Митрохин, анализируя НРД в США, отмечает следующие виды их деятельности: ожидание прихода «Спасителя», оживление богоискательских настроений, целительство,

занятия «духовными упражнениями» и другое [3, с. 11–19].

А.Л. Дворкин среди верований НРД называет веру в инопланетян, реинкарнацию, истинность «внутренних голосов», магические свойства пирамид, наступление «нового мирового порядка» и другое [4, с. 701–770].

Определяя НРД по теологическим признакам, Н. Гейслер выделяет следующие критерии: безличный Бог, вечная Вселенная, иллюзорная природа материи, цикличная природа жизни, необходимость перевоплощений, эволюция человека в Божество, откровения от внеземных существ, тождество человека с Богом [4, с. 752–753].

Однако данные направления анализа НРД не позволяют четко их охарактеризовать и определить значимость в современном функционировании общества.

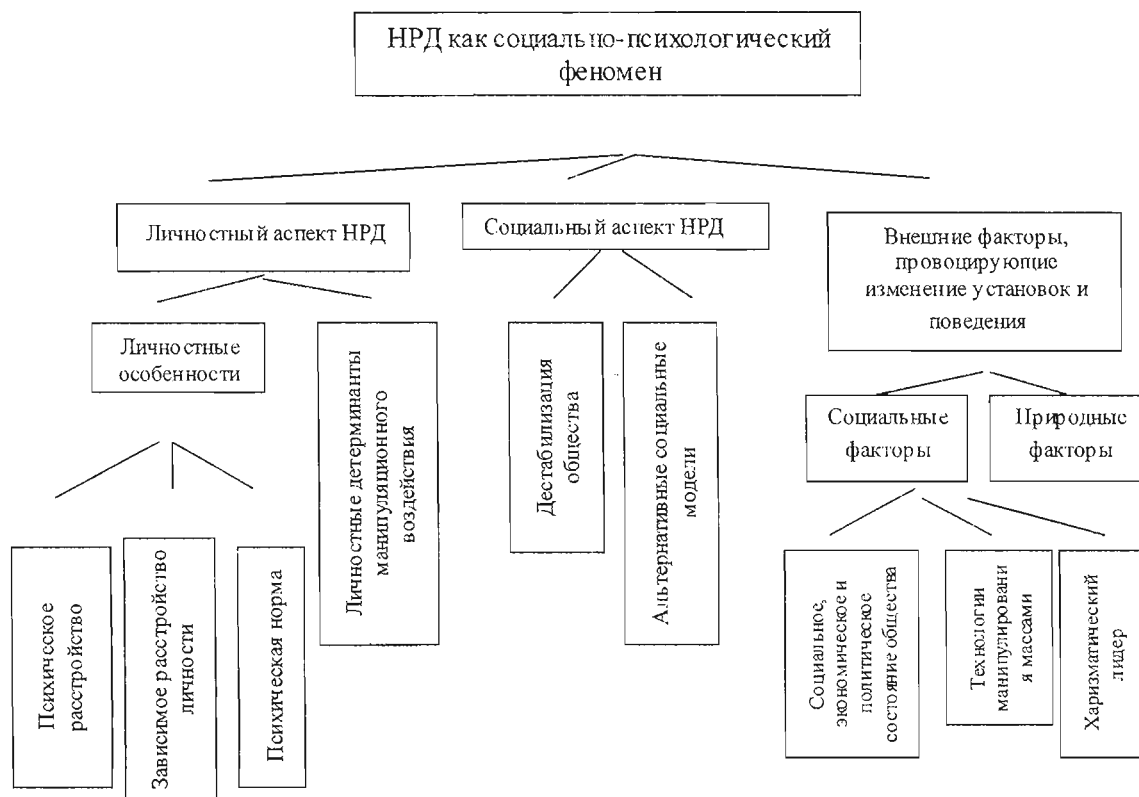
Анализ исторических источников, современных исследований, аутентичных материалов апологетов современных культов, авторские исследования особенностей вероучения

* Статья поступила в редакцию 17 января 2009 года.

и деятельности НРД позволил определить их как социально-психологический феномен, включающий в себя личностный и социальный аспекты его исследований, а также внешние факторы, провоцирующие изменение

установок поведения индивидов в отношении их веры.

Схема выявленных нами направлений исследований НРД как социально-психологического феномена представлена на рисунке.

Личностный аспект исследования НРД. Данный аспект связан, с одной стороны, с исследованием личностных особенностей последователей НРД, с другой – с выявлением личностных детерминант, «мишеней» или уязвимых черт, на которые направлено манипуляционное воздействие религиозных проповедников.

В связи с тем, что увлеченность новыми религиозными идеями часто сопровождается такими проявлениями, как самоистязание, самоубийство, массовая истерия, оно часто рассматривается как психическое расстройство [5]. Русский психиатр И.М. Балинский, проводя «психиатро-психологический анализ» скопчества, еще в XIX веке отметил, что «подобные массовые явления принадлежат к почти не затронутым вопросам психологии, не подходя под формы душевных болезней... У фанатиков развитие нелепых убеждений сводится к неправильному пониманию не собственных (как у помешанных), но чужих идей, а усилия их распространять связаны с известной целью, установление которой требует особых исследований» [6, с. 143].

Внешнее поведение лиц, вовлеченных в массовую культовую деятельность, не всегда имеет форму клинической психопатологии. Современные исследователи чаще отмечают у последователей НРД признаки социально зависимого поведения: потребность находиться в контакте с членами своей организации, посещать все его мероприятия, следовать его предписаниям и определенным стереотипам поведения, выполнять рекомендации своего «духовного» наставника и т.п. В связи с этим современные исследователи чаще используют определения «зомбирование», «манипулирование сознанием», «промывание мозгов», «контроль сознания» [7], «зависимые расстройства личности» [5].

Однако необходимо отметить, что проявления психосоциальной зависимости в НРД имеют свою природу, динамику и по отдельным признакам не соответствуют критериям зависимого расстройства личности, описанного в Международной классификации болезней 10-го пересмотра.

На основе исследований, проведенных при Уполномоченном по делам религий и нацио-

нальностей при Совете Министров Республики Беларусь, был осуществлен анализ поведенческих особенностей лиц, вовлеченных в деятельность НРД, который позволил выделить следующие проявления их психосоциальной зависимости.

1. Формирование у последователя в период его инициации высшей жизненной ценности, или «сверхидеи».

2. Признаки классического зависимого поведения у последователя НРД наблюдаются в большинстве случаев только на стадии неопита. В его поведении обнаруживается азарт или ощущение близости и доступности «Бога», «истины» и т.п. В этот период можно наблюдать также эффекты, обусловленные групповой динамикой и групповым давлением.

3. У большинства членов культа на более поздних стадиях членства появляется критичность по отношению к своему культу. Однако, защищая свои высшие ценности, индивид может связать наблюдаемые недостатки с отдельными лицами, которые якобы неправильно понимают учение.

4. Выраженная классическая форма психосоциальной зависимости от НРД наблюдается только у лиц со склонностью к зависимому поведению.

Быстрое и стойкое формирование высшей жизненной ценности у последователей НРД обусловлено, во-первых, культовым верованием, в котором заявлены претензии на истинность, и, во-вторых, психологическими причинами, побуждающими индивидов следовать идеям культа.

Последнее замечание достаточно важно, т.к. психологические приемы манипулирования и влияния эффективны в том случае, если они направлены, по определению Е.Н. Волкова, на «личную уязвимость», т.е. взаимодействуют с потребностной сферой человека и с личностными особенностями. На это указывают также многочисленные работы, анализирующие приемы манипулирования и влияния. Е.Н. Волков называет следующие личностные особенности, определяющие предрасположенность к зависимости от НРД: застенчивость, доверчивость, низкий уровень терпимости к двусмысленности, разочарование в культуре, наивный идеализм, неразборчивое стремление к духовному смыслу, восприимчивость или тяготение к состояниям транса и незнание способов, которыми группы могут манипулировать индивидами и др. [8, с. 40].

Были выделены психологические причины, побуждающие индивидов следовать идеям НРД и способствующие резкому изменению у них установок и поведения. К последним относятся: тенденция группирования, стремление к превосходству, стремление к таинственному», сложные жизненные обстоятельства, ориентация на героя (идеал), стремление к приданию своей жизни смысла, импринтинг.

Технологии, опирающиеся на тенденцию группирования: а) деятельность последователей в небольших группах; б) усиление между ними неформальных межличностных контактов; в) ориентация их на общую цель; г) взаимная их деятельность вначале по изучению предложенных знаний, а затем на укрепление организации и на распространение верования; д) распространение идеи угрозы извне или «преследования»; л) ориентация на общего харизматического лидера, являющегося носителем «идеала».

Такая естественная тенденция, как стремление к превосходству, подкрепляется в НРД следующими иллюзорными свидетельствами: а) подчеркивается исключительность и «богоизбранность» лидера организации, что питает и еще такую личностную потребность, как ориентация на героя; б) утверждается, что предлагаемое учение самое уникальное и открывается только избранным; в) утверждается, что данные знания переданы самим Богом или иными высшими силами; г) утверждается, что данное учение станет в будущем единственной мировой религией и ее последователи в настоящее время выполняют роль первопродводцев; д) утверждается, что только последователи данного знания или верования спасутся при Апокалипсисе.

Надежда мгновенно исцелиться, овладеть мистическими силами, быть приобщенным к клану управляющих «планетной эволюцией» или хотя бы просто увидеть чудо определяет стремлением к таинственному и на наличие у иницируемых сложных жизненных обстоятельств. Чаще всего «чудеса», демонстрируемые в НРД, являются результатом группового взаимодействия, психотехник трансового характера, действия убеждения, прямого или косвенного внушения и т.п. Необходимо отметить, что еще З. Фрейд отметил, что невротические симптомы исчезают у лиц, вовлеченных в массовую деятельность [9].

Среди базисных потребностей человека психологическая наука называет *стремление к приданию своей жизни смысла*. Идеологи современных НРД всегда указывают, что они ориентируют людей на высшие человеческие ценности, и таким образом индивид может заполнить свои экзистенциальные потребности.

При вовлечении человека в НРД можно наблюдать также своеобразный духовный *импринтинг*. Большинство неофитов являются стерильными в отношении религиозного и психологического образования. В связи с этим многие индивиды, впервые столкнувшись с сильной харизматической личностью, предлагающей мировоззрение, якобы исходящую от самого Бога, могут легко запечатлеть ее в качестве единственно возможной сверхидеи.

Проведенные исследования позволили выделить следующие личностные черты, формируемые в НРД:

для всех последователей определенного НРД характерно наличие общего носителя эталонных психологических качеств, что является основой для деиндивидуализации (те же закономерности обнаружены З. Фрейдом при анализе толпы, в которой каждый индивид на место своего Я-идеала поставит личность общего для нее вождя и при этом сам регрессирует до состояния «примитивной душевной деятельности» [9, с. 173]);

последователи НРД искренне убеждены, что только их организация дает правильные жизненные ориентиры, что только в нее входят лучшие люди, что остальной социальный мир устроен неверно;

негативное отношение к окружающему социальному миру формирует страх оказаться под его влиянием;

они искренне убеждены, что призваны построить идеальное общество на Земле;

они считают, что в настоящее время они являются первопроходцами и первыми проповедниками и «апостолами» будущего нового мира;

стремление к проповеднической деятельности часто определяет выбор профессий: сфера управления, общественной деятельности, образования, воспитания, медицины, психологии;

во многих НРД формируется фанатично преданный им последователь, направляющий свою жизнь и финансы на служение идее, смиренно переносящий все лишения, готовый пойти на жертвы.

2. *Социальный аспект исследований НРД*. При анализе в данном аспекте НРД

обнаруживаются два аспекта: дестабилизация общества; альтернативные социальные модели.

Как показывает исторический опыт, религиозная идея может стать фактором, способным *дестабилизировать общество* или привести к его распаду. Л.Н. Митрохин отмечал, что одним из препятствий к серьезному подходу к деятельности НРД является отнесение их деятельности к невинным чудачествам, достойных внимания лишь психиатров [3].

Колоссальный размах деятельности в СССР «Белого братства» и секты «Фалунь Дафа» в Китае вынудил власти стран применить силу для прекращения их функционирования.

История человечества показывает, что фактором, дестабилизирующим функционирование его социальных систем или даже их разрушающим, являются движения масс, охваченных религиозными идеями [10]. В.А. Мартинович, ссылаясь на Уилсона, также выделяет в своей типологии сект так называемые «революционные секты», характеризующиеся ожиданием нового миропорядка и агрессивным неприятием настоящего социального мира [11, с. 27]. А.Л. Чижевский в своей классификации «коллективных умопомешательств», периодически потрясающих общества, выделил «религиозные» и «религиозно-истерические» эпидемии [12, с. 351–405]. По этому поводу он писал: «Вся общественная жизнь человеческих коллективов протекает под знаком массовых психозов и массовых психопатий. Чем интенсивнее бьет ключ общественной жизни, тем чаще и глубже охватывают ее коллективные безумия. ...Лишь в краткие промежутки времени...мы встречаем светлые промежутки времени, свободные от взрывов массового умопомешательства» [12, с. 353].

Русские психиатры XIX века обозначали такого рода проявления массовой человеческой стихии, как «психические эпидемии», «эпидемические душевные расстройства», «массовое безумие», «массовые иступления», «религиозные безумства», «психопатические эпидемии одержимости» [6, с. 143–144]. И.М. Шерешевский отмечает, что под психическими эпидемиями понимается одновременное возникновение у группы людей одинаковой болезненной идеи, вызывающей с их стороны сходные действия, имеющие контагиозное распространение [6, с. 146–147].

В тот же период в Западной Европе появились работы Г. Лебона, Г. Тарда, С. Сигеле, А. Фуллье, З. Фрейда и других, определивших понятие «толпа» и описавших законы ее активизации.

Позднее эти идеи развивались в трудах В. Бехтерева, Х. Ортега-и-Гассета, С. Московича [13].

В истории России известны психические эпидемии на религиозной почве: коллективные самоубийства староверов, массовые движения хлыстов, духоборов, скопников [5, с. 143]. В 1896 году в период переписи населения в Приднестровье в Терновских старообрядческих хуторах староверкой Виталией была спровоцирована эпидемия самоубийств путем самозакапывания в землю [10, с. 369]. Многие психические эпидемии не были столь трагичны. Например, кликушество или следование идеям Малеванного (малеванщина) рассматривались как «нарушение общественного благочиния» или как «повальное чудачество» [6].

Новейшая история демонстрирует множество событий, имевших такую же природу: повальная увлеченность телевизионными процедурами Чумака и Кашшировского; мероприятия харизматов, собиравшие стадионы; истерия вокруг М-ского треугольника, спровоцированная Мухортовым; инициирование «Белым братством» массового самоубийства в ожидании конца света, массовое увлечение оккультизмом. Все это дало основание W.V. Alnor утверждать, что к началу 90-х годов прошлого столетия на просторах бывшего СССР расцвела «НЛО-культура», и для многих людей оккультизм стал новой религией и псевдонаукой [14, с. 5].

Феномен роста количества новых религиозных культов и массового увлечения населения идеями НРД в последние десятилетия можно также определить как «психическую эпидемию», укладывающуюся в определение И.М. Шерешевского.

Таким образом, в личностном аспекте НРД прослеживается специфический феномен человека: отдельные его вполне нормальные черты и мотивы могут стать основой для манипулирования и способны привести к радикальному изменению жизненных установок и поведения. Учения и психологические технологии НРД ориентированы непосредственно на человека в направлении его деиндивидуализации с ориентацией на общую идею. Такой индивид при определенных особенностях легко может превратиться в элемент толпы, зараженной общей идеей и ведомой харизматической личностью к дестабилизации или разрушению социальной общности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Illegal activities of sects // Report Committee on Legal Affairs and Human Rights. Council of Europe. Doc. 8373. 13 April 1999.
2. Кантеров, И. Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ) / И. Кантеров. — М.: МГУ, 2007. — 472 с.
3. Митрохин, Л.Н. Религии «Нового века» / Л.Н. Митрохин. — М.: Сов. Россия, 1985. — 160 с.
4. Дворкин, А. Сектоведение: тоталитарные секты. Опыт систематического исследования / А. Дворкин. — Нижний Новгород: Из-во Братства во имя св. князя Александра Невского, 2002. — 813 с.
5. Скугаревская, Е.И. Психические последствия воздействия деструктивных культов, феномен зависимости, насилия и агрессия / Е.И. Скугаревская, О.А. Скугаревский // Неокульты: «новые религии» века / под ред. А.С. Майхровича. — Минск: Четыре четверти, 2000. С. 101–108; Кондратьев, Ф.В. Виды социально-значимого поведения, связанного с религиозностью человека (судебно-психиатрический аспект): пособие для врачей / Ф.В. Кондратьев. — М.: ГИЦ ССП им. В.П. Сербского, 2006. — 79 с.
6. Шерешевский, А.М. Социально-психологическая оценка психиатрами России некоторых эпидемических душевных расстройств / А.М. Шерешевский // Социально-психологические исследования в психоневрологии. — Л.: Ленинградский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева, 1980. — С. 142–148.
7. Волков, Е.Н. Основные модели контроля сознания (реформирования мышления) / Е.Н. Волков // Журнал практического психолога. — 1996. — № 5. — С. 86–95; Хассен, С. Освобождение от психологического насилия: деструктивные культы, контроль сознания, методы помощи / С. Хассен. — СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. — 400 с.
8. Волков, Е.Н. Экспертно-справочная информация о феномене скрытого психологического насилия, выражающегося в целенаправленном установлении отдельным лицом или группой лиц незаконного контроля над сознанием и жизнью других личностей без их добровольного и осознанного согласия / Е.Н. Волков // Беларусь: религиозное сектанство и молодежь. — Минск: Государственный комитет по делам молодежи Республики Беларусь, 1996. — С. 29–60.
9. Фрейд, З. Психология масс и анализ человеческого «Я» / З. Фрейд // Преступная толпа. — М.: Институт психологии РАН, Изд-во «КСП+», 1998. — С. 119–194.
10. Кривелев, И.А. История религий / И.А. Кривелев. — М.: Мысль, 1988. — Т. 12.
11. Мартинович, В.А. Введение в понятийный аппарат сектоведения / В.А. Мартинович. — Минск: БГУ, 2008. — 104 с.
12. Чижевский, А.Л. Космический пульс жизни / А.Л. Чижевский. — М.: Мысль, 1995. — 768 с.
13. Психология толп. — М.: Институт психологии РАН, «КСП+», 1998. — 416 с.
14. Alnor, W.V. In the Soviet Union, a Growing Psychic Occult Revival / W.V. Alnor // News Watch. 1990, Winter/Spring.